

Других?

Цянь Яо не понимал, почему тот об этом спрашивает. Сам он точно никогда и никого так не называл — в своей прошлой жизни он был единственным ребёнком в семье, и брата, к которому можно было бы так обратиться, у него не существовало.

А что насчёт прежнего владельца тела?

Цянь Яо понятия не имел, был ли у того брат, поэтому ответил с явным сомнением.

Видя его замешательство, Ци Ань слегка надавил пальцем на его губы.

— Почему молчишь?

— Ваш слуга...

Цянь Яо поднял на него взгляд, полный смятения.

«Что мне отвечать? А если ошибусь, сочтут ли это за обман государя?»

От этой мысли юноша окончательно побоялся действовать опрометчиво. Чтобы Ци Ань перестал заикливаться на этом вопросе, Цянь Яо обвил его шею руками и сам слегка подался навстречу, намекая на желание продолжить.

Однако человек перед ним не поддался. Более того — он удержал его за талию, не позволяя двигаться.

— Значит, и других так называл, — заключил император.

Цянь Яо не знал, что сказать, и лишь молча, исподтишка, изучал выражение лица собеседника.

Тот смотрел на него сверху вниз. Взгляд государя был холодным, и по нему невозможно было понять, гневается он или доволен.

Интуиция подсказывала Цянь Яо, что происходит что-то неладное, но он не мог уловить суть проблемы. Молчание в такой момент казалось слишком тягостным, поэтому, желая поскорее закрыть тему, юноша прильнул к губам Ци Аня, мимолётно поцеловал их и ласково прошептал:

— Ваше Величество, может, продолжим? Так мучительно...

Услышав это, Ци Ань наконец отреагировал. Его рука, лежавшая на губах Цянь Яо, медленно скользнула назад, коснувшись хрящика на ухе.

— Назови меня по имени.

Цянь Яо понял, что гроза миновала, и тут же послушно выдохнул:

— Юаньгуй.

Но император по-прежнему не двигался. Цянь Яо, чувствуя недовольство, потерся лицом о его грудь.

— Юаньгуй, будь ко мне нежен.

Едва он произнёс эти слова, как Ци Ань пришёл в движение. Он крепко сжал талию юноши и начал действовать ещё яростнее, чем прежде.

Вскоре Цянь Яо уже не мог этого выносить, но мужчина и не думал останавливаться. Он доводил его до тех пор, пока из глаз юноши не брызнули слёзы, и только тогда, наконец удовлетворившись, обнял его и погрузился в сон.

Из-за того что ночь была слишком бурной, на следующее утро Цянь Яо проснулся с ноющей болью в пояснице и спине. Он долго лежал, приходя в себя, и лишь затем с трудом поднялся.

К тому времени Ци Ань уже ушёл на утренний приём. Позавтракав в одиночестве, Цянь Яо отправился во двор евнухов, чтобы повидаться с Сяо Майцзы.

Мальчик был занят работой во дворе. Увидев гостя, он просиял, бросил свои дела и подбежал к нему:

— Братец!

При звуке этого обращения Цянь Яо тут же вспомнил прошлую ночь и смущённо замахал рукой.

— Сегодня не называй меня так.

— Почему? — удивлённо спросил Сяо Майцзы.

Объяснять истинную причину Цянь Яо не собирался.

— Просто зови пока как-нибудь иначе.

— Хорошо, — тут же согласился подросток, но, похоже, не смог с ходу придумать новое обращение и решил пока вовсе его опускать. — ...Что у тебя с ногами? — спросил он с беспокойством, заметив скованную походку друга.

Цянь Яо замер, а затем, осознав причину своей хромоты, вспыхнул до корней волос.

Но, сохраняя самообладание, он ответил:

— Ничего.

Боясь, что Сяо Майцзы продолжит расспросы, юноша быстро сменил тему:

— Ты съел танхулу, которые я передал тебе вчера?

— Съел, очень вкусно! — оживился мальчик. — Там были не только танхулу, но и много других угощений. Я поделился с двумя братьями, что живут со мной в одной комнате.

Цянь Яо понял, что речь идёт о Сяо Фуцзы и Сяо Цюаньцзы, и с одобрением погладил его по голове.

— Какой ты разумный.

— Они тоже очень добры ко мне.

— Правда? Тогда я спокоен.

На самом деле Цянь Яо и не волновался — он сам жил с ними и знал, что это за люди.

— Да, не беспокойся за меня, — сказал Сяо Майцзы и, подняв глаза, с любопытством добавил: — Брат... ой... почему у тебя такое красное лицо? Ты заболел?

Цянь Яо коснулся щеки. Она и вправду горела — должно быть, от недавнего смущения.

Сяо Майцзы было всего тринадцать, он был ещё совсем ребёнком, и Цянь Яо чувствовал себя неловко, даже просто думая при нём о взрослых делах.

Решив, что сегодня явно неподходящий день для долгих бесед, он наскоро попрощался и ушёл к Сяо Суйцзы.

Тот вышел быстро и, увидев друга, очень обрадовался. Едва они сели, как Сяо Суйцзы сунул ему в руки мешочек со сладостями.

Хотя Цянь Яо больше не нуждался в еде, привычка Сяо Суйцзы осталась неизменной.

Они, как и прежде, нашли уединённое место и принялись вместе делить пирожные.

— А Яо, почему ты вдруг пришёл? — спросил Сяо Суйцзы.

Цянь Яо, жевавший сладости, наконец вспомнил о цели своего визита.

— Точно. Был ли у меня когда-нибудь брат?

— Брат? — Сяо Суйцзы не понял, с чего вдруг возник такой вопрос, но честно ответил: — Был один, но он умер в раннем детстве.

«Так всё-таки был»

Цянь Яо с облегчением вздохнул. Хорошо, что он вчера не стал ничего утверждать, иначе это сочли бы за обман государя.

— Да, а что случилось? — спросил Сяо Суйцзы.

— Ничего, — поспешно покачал головой юноша.

На всякий случай он попросил друга рассказать всё о его семье, чтобы в следующий раз, если Ци Ань вдруг спросит, называл ли он кого-то ещё сестрой или кем-то в этом роде, он был во всеоружии.

Сяо Суйцзы, решив, что тот просто хочет освежить в памяти своё прошлое, рассказал всё как на духу.

Так Цянь Яо узнал, что род Цянь и впрямь был немногочисленным. У старого наставника Цяня за всю жизнь родились всего один сын и одна дочь. У его отца тоже было двое сыновей, но один умер в младенчестве, оставив лишь его одного.

Если бы не юный возраст нынешнего наследника, род Цянь уже прервался бы.

— Вот как.

Хотя Цянь Яо не знал этих людей, он всё же почувствовал укол печали, ведь теперь он занимал место их последнего потомка.

Сяо Суйцзы, заметив его настроение, поспешил сменить тему:

— Кстати, А Яо, откуда у тебя танхулу и еда, что ты прислал вчера?

— Купил за пределами дворца.

— За пределами дворца? Ты вчера выходил в город?! — изумился Сяо Суйцзы.

Цянь Яо испугался его бурной реакции и, приложив палец к губам, кивнул.

— Вчера я выходил вместе с Его Величеством.

Сяо Суйцзы понял, что вскрикнул слишком громко. Он прикрыл рот рукой, наклонился и прошептал:

— Что вы там делали?

— Да ничего особенного. Просто гуляли, купили много еды, запускали лotosовые фонарики.

— Как здорово, — с завистью вздохнул Сяо Суйцзы. — Раньше я часто выбирался с тобой, но с тех пор, как попал во дворец, ни разу не был снаружи.

Цянь Яо знал, что тот оказался здесь только из-за него, и почувствовал острую вину.

— Это всё из-за меня. Иначе ты был бы сейчас свободен.

— Не говори глупостей, — Сяо Суйцзы зажал ему рот ладонью. — Я пошёл на это добровольно.

Цянь Яо понимал, что спорить сейчас бессмысленно, и пообещал:

— Если ещё будет возможность выйти из дворца, я обязательно возьму тебя с собой.

При этих словах Сяо Суйцзы вспомнил ту ночь, когда ему всыпали тридцать ударов палками. Теперь одно упоминание об императоре вызывало у него дрожь. Он поспешно замахал руками.

— Не нужно. В следующий раз просто принеси мне ещё пару палочек танхулу.

Цянь Яо заметил страх в его глазах и, чтобы разрядить обстановку, с улыбкой сказал:

— Принесу три.

— Хорошо, — тут же согласился Сяо Суйцзы. Затем, внимательно посмотрев на друга, он вдруг с беспокойством спросил: — А Яо, ты ведь не влюбился в Его Величество?

Этот вопрос застал Цянь Яо врасплох. Он замер на мгновение, а потом ответил:

— Нет, как такое возможно.

— Правда? — Сяо Суйцзы пристально вглядывался в его лицо.

— ...Правда. Я знаю своё положение и не позволю себе так легко потерять голову.

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнул тот. — Хотя Его Величество и благоволит к тебе, он ведь на тебе не женится. Если ты влюбишься, в проигрыше останешься только ты сам.

— Я понимаю.

Цянь Яо, конечно, всё это сознавал, но почему-то пирожное во рту вдруг стало сухим и безвкусным. Он не смог его проглотить и отложил в сторону.

Сяо Суйцзы продолжал:

— К тому же завтра начинается отбор наложниц...

— Завтра? Так скоро...

Хотя Цянь Яо знал, что Ци Ань будет проводить отбор, известие о его начале всё равно застало его врасплох.

— Да, завтра начинается первый этап. Разве ты не знал? Дата была назначена уже давно.

Цянь Яо и вправду не знал. Он старательно избегал этой темы, никогда не расспрашивал, и никто при нём о ней не упоминал. Поэтому он услышал об этом только сейчас.

— А Яо, с тобой всё в порядке? — с тревогой спросил Сяо Суйцзы, видя, как побледнел собеседник.

— Всё в порядке, — покачал головой юноша, пытаясь выдавить из себя улыбку, чтобы казаться безразличным, но у него ничего не выходило.

Дело было не в том, что он без памяти влюбился в императора. Просто он вырос в современном мире и не мог так легко и полностью принять здешние порядки.

До сих пор, хотя его статус был лишь статусом мужчины-фаворита, Ци Ань был с ним один на один. Цянь Яо мог обманывать себя, будто у них своего рода непростой роман, и заставлял себя терпеть.

Но что будет дальше?

Хотя отбор наложниц — процесс долгий, когда-нибудь он закончится.

И тогда у Ци Аня будет жена, соответствующая его положению, бесчисленные наложницы и, возможно, много детей.

А он останется лишь одним из многих — даже в худшем положении, чем женщины, потому что у него не будет никакого официального статуса. Всего лишь мужчина-фаворит, которого можно использовать в любой момент.

Мысль о том, что ему придётся делить мужчину с бесчисленным множеством женщин, была настолько отвратительна, что Цянь Яо едва не стошнило прямо по дороге назад.

Он думал, что за время пребывания здесь он научился принимать и терпеть что угодно, но теперь понял, что это не так.

То, что было заложено в нём воспитанием другого мира, не исчезло. Как бы он ни старался подражать окружающим, он не был человеком этой эпохи.

Из-за этих переживаний, когда он вернулся, лицо его было таким бледным, что Ци Ань не мог этого не заметить. Едва юноша вошёл во дворец Сымин, как император подозвал его к себе.

— Ваше Величество.

Стоило ему подойти, как Ци Ань притянул его к себе и, взяв за подбородок, внимательно оглядел.

— Что случилось? Почему на тебе лица нет?

— Ничего.

Раньше эти прикосновения уже не вызывали протеста, но сегодня Цянь Яо почувствовал инстинктивное желание отстраниться.

Ци Ань ощутил его сопротивление. Он убрал руку от лица, но не отпустил юношу, а, наоборот, крепче обхватил за талию.

— Тебе нехорошо? Я позову лекаря.

— Нет, — поспешно покачал головой Цянь Яо.

— Тогда что произошло? — Ци Ань нахмурился, в его глазах читалось явное беспокойство. — По твоему виду не скажешь, что всё в порядке.

Юноша наконец поднял взгляд. Увидев в глазах государя неподдельную заботу, он вдруг почувствовал себя немного увереннее и сам потянулся к нему.

Мужчина на мгновение замер от этого жеста. Увидев, что юноша больше не сопротивляется, он нежно погладил его по волосам.

— Скажи мне, что случилось?

— Ваше Величество, — Цянь Яо глубоко вздохнул, собираясь с силами. — Вы собираетесь проводить отбор наложниц?

Ци Ань застыл, явно не ожидая такого вопроса. Затем он усмехнулся, и его рука стала ещё нежнее.

— Что, неужели ревнуешь?

— Нет... — Цянь Яо хотел было возразить, но потом подумал, что это удобный повод. Он ведь не мог признаться, что прибыл из мира, где признают только моногамию. Поэтому он просто кивнул.

При этом признании Ци Ань снова улыбнулся.

— Не волнуйся. Я же сказал, что буду хорошо к тебе относиться. И в будущем тоже.

— Ваш слуга не это имеет в виду.

Цянь Яо не знал, как объяснить свои чувства. Он понимал, что не в силах на что-то повлиять, но мысль о гареме была невыносима. Он решил сделать последнюю попытку.

— Ваше Величество, — он обнял государя за шею и, словно лапастый котёнок, прижался щекой к его лицу. — Можно... не проводить отбор?

Ци Ань удивлённо приподнял бровь. Он хотел было сказать, чтобы юноша не говорил глупостей, но, взглянув в его лицо, осекся. Цянь Яо смотрел на него снизу вверх, его глаза наполнились влагой и, казалось, вот-вот прольются слезами, а их уголки покраснели, будто его кто-то жестоко обидел.

Сердце Ци Аня мгновенно растаяло.

— Цянь Яо, отбор наложниц — это дело государственной важности, я не могу поступать лишь по своему хотению. Жениться, рожать детей, продолжать правящий род — это и ответственность, и обязанность. К тому же двор и гарем неразрывно связаны. Это не просто моя женитьба, это политика, ты понимаешь? — терпеливо, словно несмышлёному ребёнку, объяснял государь.

Цянь Яо понял, что последняя надежда рухнула. Пути назад не было.

Как он мог не понимать этих доводов? Но принять их он не мог.

— Ну же, довольно, — видя его уныние, Ци Ань обнял его, поцеловал в шею и, мягко поглаживая по спине, прошептал на ухо: — Я обещаю, сколько бы людей ни появилось в гареме, ты всегда будешь моим самым любимым.

Цянь Яо по-прежнему молчал.

Ци Ань не обратил на это внимания и продолжал делиться планами:

— Просто сейчас я позволяю тебе бегать где вздумается, но когда во дворец придут новые наложницы, так уже не пойдёт. Ты ведь не настоящий евнух, и разгуливать по гарему тебе будет не к лицу.

Только тогда юноша наконец отозвался:

— И как же Ваше Величество собирается тогда устроить вашего слугу? Я ведь не смогу больше постоянно находиться рядом с вами.

— Я думал об этом, — сказал Ци Ань, перебирая его пальцы. — Я пожалуй тебе дворец Куньюань. Он ближе всего к моим покоям, и мне будет удобно навещать тебя. Хотя я не могу дать тебе официального статуса, я выделю тебе слуг по рангу наложницы.

Цянь Яо, услышав это, почему-то вдруг вспомнил время, когда только переместился в этот мир. Тогда он каждый день дежурил, изнывая от мук и усталости, и его заветным желанием было стать фаворитом, о котором забудут сразу после первой же ночи. Чтобы его сослали в какой-нибудь глухой дворец, где бы он жил в сытости и покое. И вот эта мечта вот-вот исполнится, но почему же на душе стало так тяжело?

— Недоволен? — спросил Ци Ань, заметив затянувшееся молчание. Он наконец почувствовал что-то неладное и заглянул юноше в лицо.

И увидел, что тот плачет. Беззвучно, не издав ни единого всхлипа.

— Что такое?

Император протянул руку к слугам, и в ней тут же оказался мягкий платок.

Он принялся осторожно вытирать слёзы с лица Цянь Яо, уговаривая:

— Не нравится ранг наложницы — я дам тебе выше. Как насчёт содержания по статусу Великой императорской наложницы? Цянь Яо, это самое большее, что я могу тебе дать. Будущая императрица всё-таки хозяйка шести дворцов, я не могу слишком унижать её достоинство...

Но юноша в его объятиях по-прежнему молчал, лишь продолжая беззвучно плакать.

Кожа Цянь Яо была такой нежной, что от малейшего прикосновения на ней оставались красные следы. Даже от мягкого платка на его щеках проступали багровые полосы. Ци Ань не смел больше прикасаться к нему, но и видеть эти слёзы было выше его сил. Он пошёл на очередную уступку:

— Тогда скажи сам, чего ты хочешь. Всё, что в моей власти, я исполню.

Эти слова наконец подействовали. Всклипывающий в его объятиях юноша с покрасневшими, точно у кролика, глазами наконец откликнулся. Но он не сразу сказал, чего хочет, а сначала робко потянул государя за рукав, принимая умоляющий вид.

Ци Ань почувствовал, как всё внутри него тает от этого жеста. Он с нежностью взял его за руку.

— Хватит ластиться, говори.

Едва он произнёс эти слова, как юноша поднял голову и осторожно спросил:

— Всё, что угодно?

— Всё, что в моих силах.

И тогда, глядя ему прямо в глаза, Цянь Яо взмолился:

— Если однажды я вам наскучу... отпустите меня из дворца, хорошо?

<http://bllate.org/book/15347/1421690>